

Шесть братьёв и все Агафоны – русская народная сказка

Русская народная сказка

Как у нас на селе заспорил Лука с Петром, сомутилася вода с песком, у невестки с золовками был бой большой: на том бою кашу-горюху поранили, киселя-горюна во полон полонили, репу с морковью подкопом взяли, капусту под меч приклонили. А я на бой не поспел, на лавочке просидел.

В то время жили мы шесть братьев – все Агафоны, батюшка был Тарас, а матушка – не помню, как звалась; да что до названья? Пусть будет Маланья. Я-то родом был меньшей, да разумом большой.

Вот поехали люди землю пахать, а мы, шесть братьев, руками махать. Люди-то думают: мы пашем да на лошадей руками машем, а мы промеж себя управляемся. А батюшка навязал на кнут зерно гречихи, махнул раз-другой и забросил далеко.

Уродилась у нас гречиха предобрая. Люди вышли в поле жать, а мы в бороздах лежать; до обеда пролежали, после обеда проспали и наставили много хлеба: скирда от скирды, как от Казани до Москвы. Стали молотить – вышла целая горсть гречихи.

На другой год батюшка спрашивает:

– Сынки мои возлюбленные, где нам нынче гречиху сеять?

Я – брат меньшей, да разумом большой, говорю батюшке:

– Посеем на печке, потому что земля та порожняя, все равно круглый год гуляет!

Посеяли на печке, а изба у нас была большая: на первом венце порог, на другом потолок, окна и двери буравом наворачены. Хоть сидеть в избе нельзя, да глядеть гожа.

Батюшка был тогда больно заботлив, рано утром вставал – чуть заря занимается, и все на улицу глазел. Мороз-то и заберись к нам в окно да на печку – вся гречиха позябла. Вот шесть

братьев стали горевать: как гречиху с печи собирать?

А я – родом меньшей, да разумом большой.

– Надобно, – говорю, – гречиху скосить, в омет свозить.

– Где же нам омет метать?

– Как – где? На печном столбе: место порожнее.

Сметали большой омет.

Была у нас в дому кошка лыса: почуй она, что в гречихе крыса, бросилась ловить и прямо-таки о печной столб лбом прилась; омет упал да в лохань попал. Шесть братьев горевать: как из лохани омет убирать? На ту пору пришла кобыла сера, омет из лохани съела; стала вон из избы бежать, да в дверях и завязла. Задние ноги в избе, а передние на улице. Зачала она скакать, избу по улице таскать; а мы сидим да глядим: что-то будет! Кобыла вырвалась, я сейчас в гриву ей вцепился, верхом на нее ввалился и поехал в кабак. Разгулялся добрый молодец; попало мне в глаза у целовальника ружье славное.

– Что, – спрашиваю, – заветное аль продажное?

– Продажное.

Ну, хоть полтину и заплатил, да ружье купил.

Поехал в дубовую рощу за дичью; гляжу: сидит тетерев на дубу. Я прицелился, а кремня-то нет! Коли в город за кремнем ехать, будет десять верст – далеко; пожалуй, птица улетит.

Думаючи этак сам с собою, задел невзначай полушубком за дубовый сук; кобыла моя рванула с испугу да как треснет меня башкой о дерево – так искры из глаз и посыпались!

Одна искра упала на полку, ружье выстрелило и убило тетерева; тетерев упал да на зайца попал; а заяц сгоряча вскочил, да что про меня дичины набил!

Тут я обозом в Саратов отправился; торговал-продавал, на пятьсот рублей дичины сбывал.

На те деньги я женился, взял себе славную хозяйшку. Не надо покупать ни дров, ни лучины; живу себе без кручины.

Русские народные сказки читать